

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.Г. Соломин

**Жестокость
Соломона и ее мотивы**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1911. № 4. С. 511-539.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Жестокость Соломона и ея мотивы.

ВОПРОСЪ о мотивахъ жестокихъ поступковъ Соломона находится въ тѣсной органической связи съ болѣе общимъ вопросомъ о способѣ его вступленія на царство и въ значительной степени зависитъ отъ такого или иного рѣшенія послѣдняго. Такъ, если бъ оказалось, что Соломонъ достигъ престола путемъ интриги и насилія, онъ и въ дальнѣйшей своей дѣятельности, въ укрѣпленіи престола, легко могъ, по обычаю восточныхъ деспотовъ, прибѣгать къ насилію. И наоборотъ, если признаемъ его избранникомъ Божиимъ и теократическимъ царемъ, тогда и его дѣйствія, особенно первыя, должны опредѣляться всецѣло волею Бога и Его закономъ. Поэтому, чтобы правильно понять и объяснить жестокіе поступки Соломона, необходимо прежде всего внимательно и подробно изслѣдовать всѣ обстоятельства его вступленія на царство.

Когда Давидъ состарѣлся, онъ впалъ въ такую слабость, что, по свидѣтельству 3 кн. Царствъ, не въ состояніи былъ согрѣться даже подъ одеждами, которыми его покрывали. Тогда слуги царя или, по свидѣтельству Иосифа Флавія, его придворные врачи ¹⁾ сочли необходимымъ для возбужденія въ немъ жизненной теплоты и энергіи прибѣгнуть къ практиковавшемуся въ древней медицинѣ средству — молодой дѣвушкѣ, которая лежала бы съ царемъ и согрѣвала его своимъ тѣломъ ²⁾.

¹⁾ Bähr. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1868, S. 3—4.; Фарраръ. Соломонъ, его жизнь и время. СПб. 1900, стр. 32, прим. 1; Липухинъ. Библейская исторія. Т. II. СПб. 1890, стр. 271, прим. 1.

²⁾ Галенъ (Method. medic. VIII, 7): Ex his vero, quae extrinsecus applicantur, boni habitus puellus una sit accumbans, ut semper abdomen ejus

Ихъ выборъ палъ на прекрасную Ависагу изъ Сунема, небольшого городка въ колѣнѣ Иссахаровомъ, на южномъ склонѣ Малаго Гермона, въ шести верстахъ отъ Изрееля.

Но, несмотря на то, что дни царя были уже сочтены, и со дня на день можно было ожидать его кончины, вопросъ о его преемникѣ все еще оставался открытымъ и, естественно, волновалъ придворныхъ, дробя ихъ на различныя партіи. Старшимъ принцемъ послѣ трагической смерти Авессалома являлся четвертый сынъ Давида Адонія отъ Аггивы, который, въ силу этого, и считалъ себя прямымъ законнымъ наследникомъ своего престарѣлаго отца. Дѣйствительно, и по восточному обычаю, и—что всего важнѣе въ данномъ случаѣ—по закону Моисееву, ему, какъ старшему сыну и главѣ дома, принадлежали нѣкоторыя преимущественныя права, которыхъ отецъ не могъ лишить его даже въ томъ случаѣ, если бы его мать была нелюбимой женой. Объ имущественномъ наследствѣ, напр., законъ прямо говорилъ, что «если у кого будутъ двѣ жены, одна любимая, а другая нелюбимая, и какъ любимая, такъ и нелюбимая родятъ ему сыновей, и первенцемъ будетъ сынъ нелюбимой, то, при раздѣлѣ сыновьямъ своимъ имѣнія своего, онъ не можетъ сыну жены любимой дать первенства предъ первороднымъ сыномъ нелюбимой, но первенцемъ долженъ признать сына нелюбимой и дать ему двойную часть изъ всего, что у него найдется» (Вт. XXI, 15—17). Поэтому если тронъ и господство надъ народомъ разсматривать, только какъ формальное наследство, какъ предметъ простого владѣнія, то, по словамъ Eisenlohr'a, за Адоніей несомнѣнно должно быть признано полное право на престолъ¹⁾. Подобная

contingat. (Bähr. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1868, S. 3—4). Ficinus ait; Davidem contubernio puellae, alias selubriter, sed nimis sero usum fuisse; debuerat autem addere, quod puellam illam, more virginum Persiae, opportuisset inungi Myrrha et similis, non ad delicias, sed ad augendam vim fomenti ex corpore vivo. (Brentano. Die heilige Schrift des Alten Testaments. B. II, Th. 2. Fortgesetzt von Dereser. Frankfurt am Main. 1801, S. 4; Dächsel. Die Bibel oder die ganze heilige Schrift Alten und Neuen Testaments. B. I. Breslau. 1867, S. 430—431; Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 19).

¹⁾ Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 19. Это право почти единогласно признаютъ за нимъ всѣ изслѣдователи, какъ отрицательнаго, такъ и положительнаго направленія, съ тѣмъ лишь различіемъ, что послѣдніе на ряду съ этимъ допускаютъ возможность поглощенія его другими высшими принципами,

надежда усиливалась у него еще тѣмъ, что самъ же Давидъ, по свидѣтельству 3 кн. Царствъ, позволилъ ему, подобно Авессалому, завести себѣ колесницы, и всадниковъ, и пятьдесятъ скороходовъ «и никогда не стѣснялъ его вопросомъ: для чего ты это дѣлаешь?» (3 Цар. I, 5—6) т. е. молчаливо призналъ его дѣйствительнымъ наслѣдникомъ ¹⁾). Въ объясненіе такого противорѣчія между поведеніемъ Давида и его истинными намѣреніями, одни изъ изслѣдователей указываютъ на доброту его сердца и его крѣпкое довѣріе къ естественному, чрезъ народъ и пророковъ обозначенному ходу вещей ²⁾, а другіе слова кн. Царствъ: «отецъ же никогда не стѣснялъ его вопросомъ: для чего ты это дѣлаешь?»—относятъ даже ко всей жизни Адоніи и высказываютъ предположеніе, что проступки (?) его могли быть невелики или неизвѣстны Давиду ³⁾). Однако, всѣ такія предположенія, при всемъ ихъ остроуміи и проблематической вѣроятности, едва ли заслуживаютъ серьезнаго вниманія, такъ какъ не имѣютъ подъ собою рѣшительно никакой фактической почвы. Гораздо естественнѣе полагать, что самъ Давидъ считалъ первоначально Адонію дѣйствительнымъ преемникомъ престола и только впоследствии, подъ вліяніемъ важныхъ обстоятельствъ, отказался отъ этого мнѣнія. Такъ же смотрѣли на Адонію, какъ это видно изъ 3 кн. Царствъ, и всѣ его братья, сыновья царя, и наиболѣе видные и вліятельные сановники государства—военачальникъ Иоавъ и первосвященникъ Авиаѳаръ. и вся тогдашняя іудейская аристократія, и большинство простого народа (3 Цар. I,

каковы: воля Божія, благо государства и т. п. Dunker. Geschichte des Alterthums. B. I. Berlin. 1855, S. 385—387; Hellwald. Kulturgeschichte in ihrer natürlichen Entwicklung bis zur Gegenwart. B. I. Leipzig. 1896, S. 447; Meyer. Geschichte des Alterthums. B. I. Stuttgart. 1884, S. 370—371; Stade. Geschichte des Volkes Israel. B. I. Berlin. 1887, S. 292; Wellhausen. Israelitische und Jüdische Geschichte. 1895, S. 64—65; Allioli. Handbuch der biblischen Alterthumskunde. B. I. Landshut. 1844, S. 24; Gerlach. Das Alte Testament. B. II. Berlin. 1897, S. 323; Guthe. Geschichte des Reiches Gottes. Periode II. Berlin. 1871, S. 104; Масперо. Древняя исторія народовъ Востока. М. 1895, стр. 333.

¹⁾ Grätz. Geschichte der Juden von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig. 1873, S. 296.

²⁾ Dächsel. Die Bibel oder die ganze heilige Schrift Alten und Neuen Testaments. B. I. Breslau. 1867, S. 431; Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 50.

³⁾ Dictelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 21.

9. 25; II, 15). Поэтому, мнѣніе Eisenlohr'a ¹⁾,—будто бы партія Адоніи состояла только изъ недовольныхъ и честолюбивыхъ людей, которые или боялись господства достойнаго преемника, или чрезъ потворство личнымъ прихотямъ и страстямъ, наслѣдника хотѣли достигнуть своихъ эгоистическихъ цѣлей,—кажется намъ не имѣющимъ подъ собою достаточной фактической почвы. По нашему мнѣнію, какъ разъ наоборотъ, она могла состоять и, какъ видно изъ 3 кн. Царствъ, дѣйствительно, состояла изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ царствующаго дома и защитниковъ внѣшней законности и старины ²⁾. Помимо уже того, что партія Адоніи имѣла на своей сторонѣ значительное большинство, которое отнюдь не могло состоять изъ однихъ только честолюбцевъ и интригановъ, на это же указываетъ и тотъ фактъ, что къ ней принадлежали такіе испытанные и преданные слуги Давида, какъ военачальникъ Иоавъ и первосвященникъ Авиаѳаръ.

Правда, большинство изслѣдователей объясняютъ участіе этихъ двухъ лицъ въ такъ называемомъ заговорѣ Адоніи совсѣмъ другими мотивами, но намъ кажется, что ими руководить въ данномъ случаѣ исключительно опасеніе бросить тѣнь на Давида и Соломона. По наиболѣе распространенному мнѣнію, главнымъ побужденіемъ для Иоава и Авиаѳара принять сторону Адоніи служила боязнь ихъ за свое вліятельное положеніе. «Иоавъ, —говоритъ Фарраръ, а за нимъ проф. А. П. Лопухинъ ³⁾,—едва ли ошибался, замѣчая, что Ванея замѣнилъ его въ довѣрїи царя, а Авиаѳаръ, единственный изъ первосвященническаго рода, избитаго ради Давида, вѣрный спутникъ Давида во время его страннической жизни и царствованія въ Хевронѣ, едва ли могъ спокойно смотрѣть на возраставшее вліяніе Садока» ⁴⁾. Такое объясненіе имѣеть,

¹⁾ Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 50.

²⁾ Stade. Geschichte des Volkes Israel. B. I. Berlin. 1887, S. 293.

³⁾ Фарраръ. Соломонъ, его жизнь и время. Спб. 1900, стр. 33; Лопухинъ. Библиейская исторія. Т. II. Сиб. 1890, стр. 272.

⁴⁾ См. то же самое.—Eisenlohr. Das Volk Israel unter Herrschaft der Könige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 50; Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 21; Dächsel. Die Bibel oder die ganze heilige Schrift Alten und Neuen Testaments. B. I. Breslau. 1867, S. 431; Grätz. Geschichte der Juden von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig. 1873, S. 295; Hess. Geschichte Davids und Salomo. B. VIII. Zurich. 1785, S. 247—261, etc.

конечно, известную степень вѣроятности, такъ какъ Давидъ вообще склоненъ былъ отдавать предпочтеніе не тѣмъ, которые оставались ему вѣрны, а тѣмъ, которые къ нему переходили, какъ это можно видѣть на примѣрѣ Авенира, Амессая и Садока ¹⁾. «Для него,—по словамъ Иоава,—были ничто и вожди, и слуги, такъ какъ онъ любилъ ненавидящихъ его и ненавидѣлъ любящихъ его» (2 Цар. XIX, 6). Возможно поэтому, что усиливающіеся при дворѣ друзья Соломона такими старыми людьми, какъ Иоавъ и Авиаѳаръ, могли разсматриваться, какъ *homines novi*, равно какъ іудейская свита Давида и предводитель общаго ополченія могли косо смотрѣть на возраставшее вліяніе чужеземныхъ тѣлохранителей ²⁾. Однако, все это только возможности, которыя не только не подтверждаются фактами, но скорѣе даже противорѣчатъ послѣднимъ. Изъ св. Писанія вовсе не видно, чтобы старые Иоавъ и Авиаѳаръ были оттѣснены на второй планъ ихъ молодыми соперниками—Ванеею и Садокомъ. Наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда упоминаются Ванея и Садокъ, они всегда почти поставляются позади Иоава и Авиаѳара (Ванея—2 Цар. VIII, 18, ср. VIII, 16; XX, 23. Садокъ—2 Цар. VIII, 17; XV, 24; I Цар. XVI, 39, ср. 3 Цар. II, 26 и др.). Точно такую же гипотетичностью отличается и предположеніе, что Иоавъ присталъ къ партіи Адоніи изъ боязни наказанія со стороны Соломона за его преступленія, отягченныя въ концѣ царствованія Давида новыми убійствами—Авессалома и Амессая (2 Цар. XVIII, 14; XX, 8—10) ³⁾. Если онъ не побоялся гнѣва и наказанія такого популярнаго царя, какимъ былъ Давидъ, то очень трудно допустить, чтобы его могла устрашить слабая дѣтская рука Соломона. Поэтому гораздо естественнѣе и въ большемъ согласіи съ характерами Иоава и Авиаѳара будетъ предположеніе, что они приняли сторону Адоніи потому, что онъ былъ законнымъ наслѣдникомъ Давида, каковымъ считали его какъ самъ отецъ, такъ и большин-

¹⁾ Cp. Grätz. Geschichte der Juden von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig. 1873, S. 295.

²⁾ Stade. Geschichte des Volkes Israel. B. I. Berlin. 1887, S. 293.

³⁾ Dächsel. Die Bibel oder die ganze heilige Schrift Alten und Neuen Testaments. B. I. Breslau. 1867, S. 431; Фарраръ. Соломонъ, его жизнь и время. Спб. 1900, стр. 32; Лоухинъ. Библейская исторія. Т. II. Спб. 1890, стр. 272; Св. Исидоръ Пелусіотъ. Творенія. Ч. 3-я. М. 1860, стр. 100.

ство народа ¹⁾). Притомъ онъ былъ уже взрослымъ человѣкомъ, способнымъ твердою рукою держать тяжелыя бразды правленія, тогда какъ Соломонъ, не имѣвшій къ тому же формальныхъ правъ на престолъ, былъ еще зеленымъ юношей ²⁾). Конечно, при этомъ могли играть извѣстную роль и ихъ надежды на будущую признательность къ нимъ со стороны новаго царя ³⁾, но во всякомъ случаѣ эти надежды далеко не играли у нихъ первенствующей роли. Судя по тѣмъ немногимъ фактамъ, которые мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи, оба эти человѣка были безконечно преданы Давиду и его дому. Авиааръ, какъ засвидѣтельствовалъ впоследствии самъ Соломонъ, раздѣлялъ съ Давидомъ въ теченіе его бурной жизни всѣ выпавшіе на его долю труды и невзгоды (3 Цар. II, 26), начиная съ преслѣдованія Саула (2 Цар. XXII, 20—23) и кончая возмущеніемъ Авессалома (2 Цар. XV, 24—29. 35—36), когда сынъ его Ионаанъ оказалъ царю такія важныя услуги (2 Цар. XVII, 17—21). Но еще большимъ былъ обязанъ Давидъ Іоаву. Не говоря уже о его блестящихъ побѣдахъ, которыми онъ прославилъ его царствованіе и до того устрашилъ окружающіе народы, что одно имя его наводило страхъ (3 Цар. XI, 21), что можетъ быть выше той привязанности къ царю и ревности къ его славѣ, которыя проявилъ Іоавъ при взятіи города Раввы?! Овладевъ водою города, онъ послалъ сказать Давиду: «Я овладѣлъ водою города. Теперь собери остальной народъ, и подступи къ городу, и возьми его, ибо если я возьму его, то мое имя будетъ наречено ему» (2 Цар. XII, 27—28). Или что можетъ быть трогательнѣе, какъ та тонкая предупредительность, которую онъ проявилъ по отношенію къ Давиду, когда послѣдній загрустилъ о своемъ бѣжавшемъ сынѣ (2 Цар. XIX гл.)?! По нашему мнѣнію, при такихъ фактахъ положительно невозможно, чтобы эти два человѣка—Іоавъ и Авиааръ, принимавшіе къ тому же такое дѣятельное участіе въ

¹⁾ Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1751, S. 21; Thenius. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1849, S. 3.

²⁾ Köhler. Lehrbuch der biblischen Geschichte. Th. 2, H. 2. Erlangen. 1884, S. 364; Фарраръ. Соломонъ, его жизнь и время. Спб. 1900, стр. 33; Лопухинъ. Библейская исторія. Т. II. Спб. 1890, стр. 272.

³⁾ Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 21; Thenius. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1849, S. 4. Св. Исидоръ Пелусіотъ. Творенія. Ч. 3-я. М. 1860, стр. 100.

подавленіи прежнихъ мятежей (2 Цар. XVIII; XX, 1—22), на этотъ разъ оказались сами въ числѣ мятежниковъ. Если же въ концѣ концовъ такъ вышло, то причиной этого было, вѣроятно, незнаніе ихъ происшедшей перемѣны въ намѣреніяхъ Давида относительно Адоніи и Соломона ¹⁾). По крайней мѣрѣ, изъ св. Писанія не видно, чтобы эта перемѣна и ея истинные мотивы извѣстны были кому-либо еще, помимо Вирсавіи и пророка Наоана (3 Цар. I, 13. 17) ²⁾).

Правда, темные слухи о предстоящей перемѣнѣ, безъ сомнѣнія, существовали при дворѣ, но Адонія, Авіаѳаръ и Іоавъ могли объяснять это всецѣло дурнымъ вліяніемъ на престарѣлаго и ослабѣвшаго царя враждебной имъ партіи и, чтобы разъ навсегда положить конецъ ея притязаніямъ, рѣшили прибѣгнуть къ своего рода демонстраціи ³⁾). Они могли думать, что если объявить Адонію предъ лицомъ всего народа законнымъ повелителемъ Израиля, то тѣмъ самымъ будетъ устранена на будущее время всякая возможность дальнѣйшаго спора и интригъ въ этомъ направленіи. Иначе, т. е. если бы Адонія, по примѣру Авессалома, дѣйствительно, предполагалъ вступить на царство и похитить корону у своего престарѣлаго отца ⁴⁾), то едва ли бы онъ, имѣя на своей сторонѣ Іоава и большинство народа, отнесся такъ пассивно къ извѣстію о помазаніи на царство Соломона. Наоборотъ, гораздо естественнѣе было бы ожидать, что такое явное нарушеніе его правъ только развязало бы ему руки, окруживъ его въ глазахъ черни ореоломъ не-

¹⁾ Ср. Фарраръ. Соломонъ, его жизнь и время. Спб. 1900, стр. 33; Лопухинъ. Библейская исторія. Т. II. Спб. 1890, стр. 272.

²⁾ Поэтому предположеніе Dietelmair'a, Hengstenberg'a и другихъ изслѣдователей, что Соломонъ, какъ будущій престолонаслѣдникъ, извѣстенъ былъ всемъ, такъ что и Адонія хорошо былъ осведомленъ объ этомъ, кажется намъ не имѣющимъ подъ собою твердой фактической почвы (Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 23. 32; Hengstenberg. Geschichte des Reiches Gottes. Periode II. Berlin. 1871, S. 132).

³⁾ Ср. Grätz. Geschichte der Juden von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig. 1873, S. 295; Thenius. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1849, S. 3.

⁴⁾ Brentano. Die heilige Schrift des Alten Testaments. B. II, Th. 2. Fortgesetzt von Dereser. Frankfurt am Main. 1801, S. 6; Фарраръ. Соломонъ, его жизнь и время. Спб. 1900, стр. 32; Лопухинъ. Библейская исторія. Т. II. Спб. 1890, стр. 272, орч. Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 20.

справедливо обиженнаго и обойденнаго. Между тѣмъ, мы видимъ, что онъ и его сторонники не только не оказали никакого сопротивленія, но тотчасъ же послѣ помазанія Соломона разсѣялись по своимъ домамъ и принесли полную повинную. Отсюда—если ѿ можетъ быть какая-либо параллель между нимъ и Авессаломомъ, которую такъ настойчиво и усердно проводятъ нѣкоторые писатели ¹⁾, то лишь чисто внѣшняго характера, простирающаяся на ихъ наружность, внѣшнюю обстановку жизни и одинаковый приѣмъ объединенія своихъ сторонниковъ посредствомъ пира. Что же касается внутренняго характера и преслѣдовавшихся ими цѣлей, то они были совершенно различны. Одинъ возставалъ противъ отца и ничуть не постѣснялся обнажить на него свой мечъ,—другой не рѣшился сдѣлать этого даже въ томъ случаѣ, когда его лишили законнаго права ²⁾. Поэтому и такъ называемый заговоръ Адоніи отнюдь не былъ возмущеніемъ противъ стараго царя, а лишь обычной партійной схваткой за своего избранника ³⁾, имѣвшей цѣлью утвердить наслѣдіе Адоніи, какъ совершившійся фактъ, и добиться его признанія со стороны сановниковъ государства и народа ⁴⁾.

Но, конечно, попытка Адоніи не могла укрыться отъ противоположной партіи, и она рѣшила въ свою очередь дѣйствовать. Тотчасъ же глава ея—пророкъ Наоанъ—отправился къ Вирсавіи и убѣдилъ ее идти немедленно къ царю и, извѣстивъ его о всемъ случившемся, напомнить ему клятву относительно Соломона, такъ какъ въ противномъ случаѣ, по его словамъ, и ей, и ея сыну угрожала смертельная опасность. Вирсавія въ точности исполнила этотъ совѣтъ и, вошедши къ царю, напомнила ему объ его клятвѣ, что Соломонъ сядетъ на престолѣ Израиля, сообщила ему о подробностяхъ заговора Адоніи и его сторонниковъ и сказала, что глаза народа устрем-

¹⁾ Hengstenberg. Geschichte des Reiches Gottes. Periode II. Berlin. 1871, S. 135; Фарраръ. Соломонъ, его жизнь и время. Спб. 1900, стр. 32; Лоухинъ. Библейская исторія. Т. II. Спб. 1890, стр. 272.

²⁾ Cp. Grätz. Geschichte der Juden von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig. 1873, S. 297.

³⁾ Ersch und Gruber. Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste. Leipzig. 1842, S. 56; Hoffmann. Salomo.

⁴⁾ Grätz. Geschichte der Juden von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig. 1873, S. 295; Thenius. Die Bücher der Könige Leipzig. 1849, S. 2—3.

лены на него, чтобы онъ чрезъ помазаніе сдѣлалъ извѣстнымъ, кто будетъ его наслѣдникомъ. Если же престолъ останется свободнымъ, закончила она, то я и Соломонъ, который одинъ изъ царскихъ сыновей не былъ приглашенъ на пиръ къ Адоніи, тотчасъ же подвергнемся опасности. Во время ея разговора съ царемъ, къ нему вошелъ пророкъ Наѳанъ, какъ это было условлено между нимъ и Вирсавіей. Правда ли, спросилъ онъ, что царь назначилъ своимъ преемникомъ Адонію, котораго сейчасъ его сторонники привѣтствуютъ торжественными криками: да живетъ царь Адонія. И приказывалъ ли онъ, чтобы это было скрыто отъ него, Садока, Ванеи и Соломона, которые оказались неприглашенными. Выслушавъ Вирсавію и Наѳана, Давидъ торжественно повторилъ свою прежнюю клятву, что именно Соломонъ, и никто другой, будетъ царствовать послѣ него и, призвавъ священника Садока и Ванею, приказалъ имъ немедленно исполнить это обѣщаніе и помазать на царство Соломона. Такимъ образомъ, попытка Адоніи утвердить престолъ за собою не только не удалась, но даже привела какъ разъ къ противоположному результату, послуживъ ближайшимъ толчкомъ къ помазанію на царство Соломона. Очевидно, къ этому времени въ намѣреніяхъ Давида, который первоначально считалъ своимъ дѣйствительнымъ преемникомъ Адонію, произошла существенная перемѣна, къ выясненію которой мы и обратимся ¹⁾).

Въ своемъ отвѣтѣ на вопросъ, что же именно послужило причиной этой перемѣны, большинство изслѣдователей единогласно указываютъ на Вирсавію. Она, по ихъ словамъ, воспользовалась своимъ сильнымъ вліяніемъ на Давида и поспѣшила склонить подавленнаго интригами и престарѣлаго царя ²⁾ лишить трона своего законнаго преемника и передать его сыну ея Соломону, при чемъ ее поддержали въ этомъ пророкъ Наѳанъ, священникъ Садокъ и — что особенно важно — начальникъ тѣлохранителей Ванея ³⁾; съ помощью котораго при тогдашнихъ обстоятельствахъ можно было всего достигнуть въ

¹⁾ Правда, одинъ изъ писателей (Stade) предполагаетъ даже, что такой перемѣны въ дѣйствительности могло не существовать, а она была лишь внушена Вирсавіей сдѣлавшемуся тупоумнымъ старику, — но такое мнѣніе, какъ крайне парадоксальное, едва ли заслуживаетъ серьезнаго вниманія (Geschichte des Volkes Israel. B. I. Berlin. 1887, S. 294).

²⁾ Ibid., S. 292.

³⁾ Ibid., S. 293.

Иерусалимѣ ¹⁾). Поэтому, хотя большинство народа было на сторонѣ Адоніи, и рѣшеніе Давида явилось для него совершенной неожиданностью, въ концѣ концовъ пришлось примириться съ фактомъ, такъ какъ на сторонѣ Соломона стояли царскіе ѣдохранители, эти іудейскіе преторіанцы ²⁾).

Такое объясненіе, конечно, самое естественное, и мы ни на минуту не усомнились бы въ его соотвѣтствіи съ обстоятельствами и духомъ времени, если бы дѣло касалось не Израиля, а какого-либо другого восточнаго народа. Но мы не должны и не имѣемъ права ни на минуту забывать, что здѣсь дѣло идетъ не о простомъ государствѣ, а о теократическомъ и не о царѣ только, а о «мужѣ по сердцу Господа» (1 Пар. XVII, 19; 1 Цар. XIII, 14), т. е. о такихъ дѣятеляхъ, которые въ своей жизни и дѣятельности опредѣлялись главнымъ образомъ высшими, религіозными началами. Поэтому одной интриги Вирсавіи и ея партіи далеко недостаточно для объясненія происшедшей въ Давидѣ перемѣны относительно Адоніи и Соломона, а необходимы еще другіе, болѣе высокіе мотивы, при которыхъ назначеніе Соломона въ преемники Давиду не противорѣчило бы закону Моисея (Вт. XXI, 15—17) и находилось въ соотвѣтствіи съ требованіями учрежденной имъ теократіи.

Правда, законъ Моисеевъ признавалъ за старшимъ сыномъ нѣкоторыя преимущественныя права, особенно при раздѣлѣ отцовскаго имѣнія ³⁾, но на царскій престолъ эти преимущественныя права отнюдь не простирались. По крайней мѣрѣ, въ той главѣ, гдѣ трактуется о царѣ и его правахъ и обязанностяхъ, дается совсѣмъ другой принципъ, которымъ должны были руководиться въ будущемъ евреи. «Когда ты придешь въ землю, которую Господь, Богъ твой, дастъ тебѣ,—говорить Моисей,—то поставь надъ собою царя, котораго из-

¹⁾ Wellhausen. *Israelitische und Judische Geschichte*. Berlin. 1895, S. 64—65.

²⁾ Stade. *Geschichte des Volkes Israel*. B. I. Berlin. 1887, S. 299. См. о томъ же—Dunker. *Geschichte des Alterthums*. B. I. Berlin. 1855, S. 385—387; Hellwald. *Kulturgeschichte in ihrer natürlichen Entwicklung bis zur Gegenwart*. B. I. Leipzig. 1896, S. 447; Meyer. *Geschichte des Alterthums*. Stuttgart. 1884, S. 370—371; Wellhausen. *Israelitische und Judische Geschichte*. Berlin. 1895, S. 64—65; Масперо. *Древняя исторія народовъ Востока*. М. 1893, стр. 333, etc.

³⁾ См. выше, стр. 512.

береть Господь, Богъ твой; изъ среды братьевъ твоихъ поставь надъ собою царя» (Вт. XVII, 15). Другими словами, основнымъ принципомъ при избраніи царя поставлялось не старшинство и первенство его среди народа или извѣстнаго семейства, а его божественное избраніе, опредѣлявшееся, конечно, его личными свойствами и пригодностью для выполненія теократическихъ функцій Израильскаго царства. И если въ исторіи избраннаго народа мы находимъ цѣлый рядъ фактовъ преемственнаго перехода престола отъ отца къ сыну, какъ этого требоваль законъ первородства ¹⁾, то, съ другой стороны, первые цари и нѣкоторые изъ послѣдующихъ занимали его исключительно въ силу божественнаго избранія, согласно указанному выше принципу (1 Цар. IX, 16—17; X, 24; XIII, 14; XV, 28; XVI, 1. 13; 3 Цар. XI, 29—39; XIX, 16; 4 Цар. IX, 1—10). Правда, первый способъ престолонаслѣдія встрѣчается гораздо чаще и носитъ болѣе устойчивый характеръ, но зато второй болѣе соответствуетъ духу ветхозавѣтной теократіи, на что указываетъ, между прочимъ, и то, что даже убійства и сверженія царей разсматриваются въ св. Писаніи, какъ результатъ божественнаго возмездія, устраняющаго преступниковъ закона (3 Цар. XIV, 5—16; XV, 29—30; XVI, 1—4. 12—13; особенно—XVI, 18—19). Отсюда и предпочтеніе Давидомъ Соломона отнюдь не можетъ быть разсматриваемо, какъ какое-нибудь противозаконное дѣйствіе, разъ Самъ Господь Богъ избралъ его въ цари надъ Израилемъ, какъ это видно изъ словъ самого Давида ²⁾: «И было ко мнѣ

¹⁾ Иудейскіе цари: 3 Цар. XI, 43; XV, 8. 24; XXII, 41. 50; 4 Цар. VIII, 16. 25; XV, 7. 38; XVIII, 1; XX, 21; XXI, 18; XXIII, 30; XXIV, 6; Израильскіе: 3 Цар. XIV, 20; XV, 25; XVI, 6. 28; XXII, 40; 4 Цар. XIII, 1. 9; XIV, 16. 29; XV, 22. Хотя здѣсь говорится о сыновьяхъ вообще, но несомнѣнно, что большинство изъ нихъ были именно старшіе сыновья.

²⁾ Замѣчательно, что большинство писателей положительно утверждаютъ, что Нааанъ предсказаль Давиду воцареніе Соломона. Между тѣмъ, если обратиться къ самому св. Писанію, то окажется, что Нааанъ ни единымъ словомъ не упоминаетъ непосредственно о Соломонѣ, а лишь говорить вообще о сѣмени Давида, которое произойдетъ изъ чреслъ его (2 Цар. VII, 5—16). Относительно же предсказанія о Соломонѣ мы узнаемъ лишь изъ словъ самого Давида въ его завѣщаніи Соломону (1 Пар. XXII, 8—10), но зато здѣсь совсѣмъ не упоминается имени Нааана, а говорится просто: „было ко мнѣ слово Господне..“ и т. д. Правда, между обоими этими мѣстами можно найти нѣчто общее по ихъ основной мысли, но въ частности они совершенно различны. Отсюда мысль о

слово Господне, — говорить онъ въ завѣщаніи Соломону, — и сказано: вотъ у тебя родится сынъ: онъ будетъ человекъ мирный; я дамъ ему покой отъ всѣхъ враговъ его кругомъ: по-сему имя ему будетъ Соломонъ. И миръ, и покой дамъ Израилью во дни его» (1 Пар. XXII, 8—9) ¹⁾.

Съ другой стороны, по тогдашнимъ понятіямъ царь, несомненно имѣлъ въ значительной степени право распоряжаться престоломъ по своему усмотрѣнію ²⁾. По крайней мѣрѣ, къ такому заключенію приводитъ тотъ фактъ, что народъ, глаза котораго первоначально были обращены на Адонію, какъ на законнаго преемника (3 Цар. II, 15), отнесся къ воцаренію Соломона не только спокойно, но даже привѣтствовалъ его звуками свирѣлей и радостными криками, хотя изъ св. Писанія отнюдь не видно, чтобы ему извѣстно было божественное опредѣленіе. Поэтому нѣтъ никакой нужды предполагать, подобно Michaelis'у, что Давидъ приобрѣлъ себѣ это право чрезъ договоръ съ народомъ въ Хевронѣ при укрѣпленіи своего царства, такъ какъ о такомъ именно договорѣ въ св. Писаніи не упоминается ни единымъ словомъ ³⁾. Скорѣе всего оно усвоилось царю просто, какъ отцу семейства, который иногда могъ лишиться своего первенца принадлежащихъ ему правъ первородства ⁴⁾, разъ онъ оказывался ихъ недостойнъ или уступалъ по своимъ нравственнымъ качествамъ кому-либо изъ младшихъ братьевъ, какъ это видимъ хотя бы на примѣрѣ Іакова и его сыновей (Быт. XLVIII; XLIX, 3—12. 22—26).

томъ, что Нааванъ предсказалъ воцареніе Соломона, является, по нашему мнѣнію, основанной не столько на прямомъ смыслѣ св. Писанія, сколько на гипотетичныхъ соображеніяхъ толкователей.

¹⁾ По мнѣнію Kanke, въ избраніи Соломона пророческая идея достигла своего полнаго и мощнаго вліянія, тогда какъ съ воцареніемъ Адоніи, основывавшаго свои притязанія на правъ первородства, она была бы отгѣснена на второй планъ (Weltgeschichte. Th. 1, Abth. 1. Leipzig. 1881, S. 71).

²⁾ Hengstenberg. Geschichte des Reiches Gottes. Periode II. Berlin. 1871, S. 132; Guthe. Geschichte des Volkes Israel. Freiburg. 1899, S. 104.

³⁾ Philippson. Die Israelitische Bibel. Th. 2. Leipzig. 1858, S. 493.

⁴⁾ Philippson (S. 493) ссылается, между прочимъ, на то, что восточные цари повинѣ владѣютъ такимъ правомъ, какъ это было, напр., съ однимъ изъ недавнихъ царей Персіи, который своего второго сына предпочелъ старшему. Но еще болѣе знаменателенъ, по нашему мнѣнію, примѣръ Ровоама, который воцарилъ послѣ себя Авію, сына любимой имъ младшей жены своей Маахи (2 Пар. XI, 21—22).

Такимъ образомъ, Давидъ и могъ, и долженъ былъ измѣнить свое первоначальное намѣреніе и, вмѣсто Адоніи, передать свой престолъ младшему сыну Соломону.

Что же касается Вирсавіи, то ея роль, по нашему мнѣнію, была чисто содѣйствующей. Вирсавія безусловно пользовалась большимъ вліяніемъ на престарѣлаго Давида и, въ виду этого, могла, конечно, интриговать и, по всей вѣроятности, интриговала въ пользу ея сына, но она въ данномъ случаѣ только укрѣпляла и поддерживала рѣшимость Давида исполнить во что бы то ни стало возвѣщенное ему божественное опредѣленіе. Если же случайно ея стремленія оказались бы въ противорѣчьи съ намѣреніями Давида, то они, можно думать, встрѣтили бы съ его стороны самый энергичный отпоръ, какъ это мы видимъ на примѣрѣ Адоніи, который до его попытки пользовался полною благосклонностью отца. Ибо, какъ ни былъ Давидъ слабъ физически, въ немъ все еще оставался значительный запасъ духовной силы, какъ можно заключать объ этомъ изъ той энергіи и рѣшимости, которыя онъ проявилъ при извѣстіи о попыткѣ Адоніи и потомъ въ наставленіяхъ Соломону.

Итакъ, въ первомъ фазисѣ вступленія на престолъ Соломона какъ Давидъ и его юный сынъ, такъ и Адонія, Іоавъ и Авіаѳаръ были съ своей точки зрѣнія совершенно правы и потому, естественно, не заслуживали никакого наказанія (3 Цар. 1, 51—53).

Совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ представляется дальнѣйшій ходъ событій. Когда Давидъ почувствовалъ приближеніе смерти, онъ приказалъ позвать своего юнаго преемника и далъ ему нѣсколько общихъ и частныхъ наставленій. Онъ просилъ его быть мужественнымъ и твердымъ, увѣрялъ, что тайна его будущаго преуспѣянія зависитъ отъ его повиновенія волѣ Божіей, какъ написано въ законѣ Моисеевомъ, и закончилъ все это частными порученіями по отношенію къ нѣкоторымъ лицамъ. «Ты знаешь,—сказалъ онъ,—что сдѣлалъ мнѣ Іоавъ, сынъ Саруинъ, какъ поступилъ онъ съ двумя вождями войска Израильскаго, съ Авениромъ, сыномъ Нировымъ, и Амессаемъ, сыномъ Іеферовымъ, какъ онъ умертвилъ ихъ и пролилъ кровь бранную во время мира, обагривъ кровью бранною поясъ на чреслахъ своихъ и обувь на ногахъ своихъ. Поступи по мудрости твоей, чтобы не отпустить сѣдины его мирно въ преисподнюю. Вотъ еще у тебя Семей, сынъ Геры Веніамитянина изъ Бахурима: онъ злословилъ меня тяжкимъ злословіемъ,

когда я шелъ въ Маханаимъ; но онъ вышелъ навстрѣчу мнѣ у Иордана, и я поклялся ему Господомъ, говоря: я не умерщвлю тебя мечемъ. Ты же не оставь его безнаказаннымъ, ибо ты человекъ мудрый и знаешь, что тебѣ сдѣлать съ нимъ, чтобы низвести сѣдину его въ крови въ преисподнюю». Зато сыновьямъ Верзеллія Галаанитянина онъ рекомендовалъ самую широкую милость, такъ какъ они оказали ему важную услугу, когда онъ бѣжалъ предъ лицомъ сына своего Авессалома (3 Цар. II, 1—10).

Безъ сомнѣнія, это завѣщаніе Давида объяснило бы намъ очень многое въ дальнѣйшихъ поступкахъ Соломона, если бы послѣдніе находились съ нимъ въ большемъ соотвѣтствіи. Между тѣмъ, если допустить, что послѣдующее наказаніе Іоава и Семея вызвано было исключительно завѣщаніемъ Давида, то почему же въ такомъ случаѣ Соломонъ не тотчасъ приступилъ къ его выполненію, а лишь спустя нѣкоторый и по отношенію къ Семею довольно продолжительный періодъ времени? Правда, самъ Давидъ рекомендовалъ ему, при исполненіи завѣщанія, поступать по своей мудрости, т. е. дѣйствовать осторожно и предусмотрительно, пользуясь лишь подходящимъ случаемъ. Но если въ отношеніи Іоава такимъ случаемъ, какъ увидимъ ниже, могла служить просьба Адоніи, то отнюдь нельзя сказать того же о Семеѣ, для котораго подобный случай созданъ былъ искусственно самимъ же Соломономъ. «И пославъ царь призвалъ Семея и сказалъ ему: построй себѣ домъ въ Іерусалимѣ и живи здѣсь, и никуда не выходи отсюда; и знай, что въ тотъ день, въ который ты выйдешь и перейдешь потокъ Кедронъ, непременно умрешь; кровь твоя будетъ на головѣ твоей. И сказалъ Семей царю: хорошо; какъ приказалъ господинъ мой царь, такъ сдѣлаетъ рабъ твой. И жилъ Семей въ Іерусалимѣ долгое время. Но черезъ три года случилось, что у Семея двое рабовъ убѣжали къ Анхусу, сыну Маахи, царю Геескому. И сказали Семею, говоря: вотъ, рабы твои въ Геѣ. И всталъ Семей, и осѣдлалъ осла своего, и отправился въ Геѣ къ Анхусу искать рабовъ своихъ. И возвратился Семей, и привелъ рабовъ своихъ изъ Геѣа. И донесли Соломону, что Семей ходилъ изъ Іерусалима въ Геѣ и возвратился. И пославъ призвалъ царь Семея и сказалъ ему: не клялся ли я тебѣ Господомъ и не объявлялъ ли тебѣ, говоря: знай, что въ тотъ день, въ которой ты выйдешь и пойдешь куда-нибудь, непременно

умрешь? и ты сказалъ мнѣ: хорошо; зачѣмъ же ты не соблюлъ приказанія, которое я далъ тебѣ предъ Господомъ съ клятвою? И сказалъ царь Семя: ты знаешь и знаетъ сердце твое все зло, какое ты сдѣлалъ отцу моему Давиду; да обратитъ же Господь злобу твою на голову твою! а царь Соломонъ да будетъ благословенъ, и престоль Давида да будетъ непоколебимъ предъ Господомъ во вѣки! И повелѣлъ царь Ванеѣ, сыну Юдаеву, и онъ пошелъ и поразилъ Семя, и тотъ умеръ» (3 Цар. II, 36—46). Не ведутъ ли эти факты къ заключенію, что при исполненіи завѣщанія Давида, Соломонъ руководствовался какими-то особыми мотивами, которые хотя прямо въ немъ и не указаны, но которые находились съ нимъ въ самой тѣсной органической связи?

Каковы могли быть эти мотивы, — указаніе на это содержится отчасти въ дальнѣйшемъ разсказѣ св. бытописателя. «И сѣлъ Соломонъ на престоль Давида, отца своего, и царствованіе его было очень твердо. И пришелъ Адонія, сынъ Аггивы, къ Вирсавіи, матери Соломона (и поклонился ей). Она сказала: съ миромъ ли приходъ твой? И сказалъ онъ: съ миромъ. И сказалъ онъ: у меня есть слово къ тебѣ. Она сказала: говори. И сказалъ онъ: ты знаешь, что царство принадлежало мнѣ, и весь Израиль обращалъ на меня взоры свои, какъ на будущаго царя; но царство отошло отъ меня и досталось брату моему, ибо отъ Господа это было ему, теперь я прошу тебя объ одномъ, не откажи мнѣ. Она сказала ему: говори. И сказалъ онъ: прошу тебя, поговори царю Соломону, ибо онъ не откажетъ тебѣ, чтобъ онъ далъ мнѣ Ависагу Сунамитянку въ жену. И сказала Вирсавія: хорошо, поговорю о тебѣ царю. И вошла Вирсавія къ царю Соломону говорить ему объ Адоніи. Царь всталъ предъ нею и поклонился ей и сѣлъ на престолѣ своемъ. Поставили престоль и для матери царя, и она сѣла по правую руку его и сказала: я имѣю къ тебѣ одну небольшую просьбу, не откажи мнѣ. И сказалъ ей царь: проси, мать моя; я не откажу тебѣ. И сказала она: дай Ависагу Сунамитянку Адоніи, брату твоему, въ жену. И отвѣчалъ царь Соломонъ и сказалъ матери своей: а зачѣмъ ты просишь Ависагу Сунамитянку для Адоніи? Проси ему также и царства, ибо онъ мой старшій братъ, и ему священникъ Авіаѳаръ и Іоавъ, сынъ Саруинъ (военачальникъ, другъ). И поклялся царь Соломонъ Господомъ, говоря: то и то пусть сдѣлаетъ со мною Богъ и еще больше сдѣлаетъ, если не на

свою душу сказалъ Адонія такое слово; нынѣ же,—живъ Господь, укрѣпившій меня и посадившій меня на престолъ Давида, отца моего, и устроившій мнѣ домъ, какъ говорилъ Онъ,—нынѣ же Адонія долженъ умереть. И послалъ царь Соломонъ Ванею, сына Юдаева, который поразилъ его, и онъ умеръ. А священнику Авиаѳару царь сказалъ: ступай въ Анаѳоѳъ на твое поле; ты достоинъ смерти, но въ настоящее время я не умерщвлю тебя, ибо ты носилъ ковчегъ Владыки Господа предъ Давидомъ, отцомъ моимъ, и терпѣлъ все, что терпѣлъ отецъ мой. И удалилъ Соломонъ Авиаѳара отъ священства Господня, и исполнилось слово Господа, которое сказалъ Онъ о домѣ Илія въ Силомѣ. Слухъ объ этомъ дошелъ до Іоава,—такъ какъ Іоавъ склонялся на сторону Адоніи, а на сторону Соломона не склонялся,—и убѣждалъ Іоавъ въ скинію и ухватился за роги жертвенника. И донесли царю Соломону, что Іоавъ убѣждалъ въ скинію Господню, и что онъ у жертвенника. И послалъ Соломонъ Ванею, сына Юдаева, говоря: поиди, умертви его (и похорони его). И пришелъ Ванея въ скинію Господню, и сказалъ ему: такъ сказалъ царь: выходи. И сказалъ тотъ: нѣтъ, я хочу умереть здѣсь. Ванея передалъ это царю, говоря: такъ сказалъ Іоавъ и такъ отвѣчалъ мнѣ. Царь сказалъ ему: сдѣлай, какъ онъ сказалъ, и умертви его, и похорони его, и сними невинную кровь, пролитую Іоавомъ съ меня и съ дома отца моего; да обратитъ Господь кровь его на голову его за то, что онъ убилъ двухъ мужей невинныхъ и лучшихъ его: поразилъ мечемъ, безъ вѣдома отца моего Давида, Авенира, сына Нирова, и Амессая, сына Іеѳерова, военачальника Іудейскаго; да обратится кровь ихъ на голову Іоава и на голову потомства его на вѣки, а Давиду и потомству его, и дому его, и престолу его да будетъ миръ на вѣки отъ Господа! И пошелъ Ванея, сынъ Юдаевъ, и поразилъ Іоава, и умертвилъ его, и онъ былъ похороненъ въ домѣ своемъ въ пустынѣ» (3 Цар. II, 12—34). Устанавливаемое здѣсь преемство событій ясно показываетъ, что ближайшей причиной наказанія Іоава и Авиаѳара послужила просьба Адоніи объ отдачѣ ему въ жены Ависаги Сунамитянки, въ каковой просьбѣ Соломонъ усмотрѣлъ политическую интригу, задуманную Адоніей вмѣстѣ съ сторонниками своими—Іоавомъ и Авиаѳаромъ. «А зачѣмъ ты просишь Ависагу Сунамитянку для Адоніи? проси ему также и царства, ибо онъ мой старшій братъ, и ему священникъ

Авіаеаръ и Іоавъ, сынъ Саруинъ (военачальникъ, другъ)», отвѣчалъ онъ Вирсавіи на ея ходатайство предъ нимъ въ пользу Адоніи. Отсюда съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что въ наказаніяхъ Іоава и Авіаеара главную роль играло не столько завѣщаніе Давида, въ которомъ объ Авіаеарѣ даже не упоминалось, сколько ихъ отношенія къ Адоніи и участіе въ замыслахъ его противъ Соломона, т. е. мотивы чисто политическіе ¹⁾. Но въ такомъ случаѣ можно предполагать по аналогіи, что такіе же мотивы обусловливали собой дѣйствія Соломона и по отношенію къ Семею, тѣмъ болѣе, что только при такомъ предположеніи можно правильно понять и объяснить принятія противъ него мѣры. Дѣйствительно, если бы только завѣщаніе Давида было единственной причиной послѣдовавшаго наказанія Семея, то для чего же въ такомъ случаѣ Соломонъ счелъ нужнымъ вызвать послѣдняго въ Іерусалимъ и обязалъ его жить въ немъ, никуда не отлучаясь? Если для того только, чтобы, въ случаѣ проявленнаго ослушанія, найти удобный предлогъ для его наказанія, то могъ ли такой произвольный и во всякомъ случаѣ довольно мелочный предлогъ казаться лучше простого убійства? Подобный предлогъ, при извѣстномъ желаніи, можно было найти на всякомъ мѣстѣ, и для этого отнюдь не нужно было переселять Семея именно въ Іерусалимъ. Если же Соломонъ счелъ нужнымъ сдѣлать это, то несомнѣнно потому, что считалъ Семея человѣкомъ опаснымъ и хотѣлъ всегда имѣть его передъ глазами, т. е. и въ этомъ случаѣ необходимо признать первенствующую роль за тѣмъ же государственнымъ мотивомъ, какъ и въ исторіи съ Іоавомъ и Авіаеаромъ ²⁾.

Въ виду сказаннаго, ничуть не удивительно, что вопросъ о завѣщаніи Давида вызываетъ у изслѣдователей самыя различныя рѣшенія. Тогда какъ одни вполне признаютъ его историч-

¹⁾ Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 50; Побѣдинскій-Платоновъ. Царствованіе Давида и Соломона („Душеполезное Чтеніе“ 1872, III и 1873, I), стр. 44; Rauschenbuch. Handbuch für Lehrer, beim Gebrauch biblischen Geschichten. Th. I. Schwelm. 1847, S. 384; Θεοδορατῆ. Т. I. М. 1885, стр. 420—421, etc.

²⁾ Bähr. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1868, S. 17; Benziger. Die Bücher der Könige. Freiburg. 1899, S. 8—9; Grätz. Geschichte der Juden von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig. 1873, S. 305; Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 48—49, etc.

ность и на этомъ основаніи обрушиваются съ жестокими обвиненіями на Давида ¹⁾, другіе, наоборотъ, считаютъ разсказъ о завѣщаніи Давида лишь позднѣйшей интерполяціей, введенной исключительно съ цѣлью оправданія жестокихъ поступковъ Соломона ²⁾. По нашему мнѣнію, и тотъ, и другой взглядъ имѣютъ свои про и contra, а потому въ этомъ случаѣ лучше всего выбрать среднее положеніе, т. е., признавъ первоначальность завѣщанія Давида, не ограничивать его узкимъ семейнымъ кругомъ, а придать ему государственный характеръ. Тогда окажется, что Давидъ не просто поручаетъ своему сыну закончить неисполненное имъ, а, опираясь на долгомъ опытѣ своей жизни, предостерегаетъ его, откуда онъ долженъ ожидать опасности и, наоборотъ, къ кому можетъ относиться съ полнымъ довѣріемъ. Въ этомъ завѣщаніи какъ бы повторяется прежнее грустное замѣчаніе Давида: «эти сыновья Саруи сильнѣе меня» (2 Цар. III, 39), и онъ указываетъ сыну наиболѣе крупныя факты, въ которыхъ это особенно рельефно сказалось. То же самое и относительно Семея, который особенно обнаружилъ свое враждебное настроеніе къ дому Давида въ памятный день его бѣгства ³⁾.

Такимъ образомъ, Іоавъ и Авиаѳаръ понесли наказаніе преимущественно за ихъ связь съ Адоніей ⁴⁾, а этотъ послѣдній, по прямому свидѣтельству Писанія, за свою просьбу въ жены Ависаги. Что именно побудило Адонію къ такой просьбѣ, и что онъ имѣлъ при этомъ въ виду,—на это большинство изслѣдователей отвѣчаютъ довольно однообразно. По ихъ мнѣнію, эта просьба Адоніи была не чѣмъ инымъ, какъ новой попыткой приобрѣсти

¹⁾ Dunker. Geschichte des Alterthums. B. I. Berlin. 1855, S. 385—387; Weber. Das Volk Israel in der Alttestamentlichen Zeit. Leipzig. 1867. S. 186; отч. Stade. Geschichte des Volkes Israel. B. I. Berlin. 1887, S. 293.

²⁾ Benziger. Die Bücher der Könige. Freiburg. 1899, S. 9; Meyer. Geschichte des Alterthums. B. I. Stuttgart. 1865, S. 370—371; отч. Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 54; Grätz. Geschichte der Juden von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig, S. 304—305.

³⁾ Даже буквально понимающіе завѣщаніе Давида—и тѣ въ концѣ концовъ считаютъ главною причиною жестокихъ поступковъ Соломона именно политическія цѣли, напр., Dietelmair, Philippon, Побѣдинскій-Платоновъ и др.

⁴⁾ Хотя, конечно, здѣсь могъ дѣйствовать и долгъ кровомщенія, получавшій въ политической неблагонадежности свой первый и твердый предлогъ.

права на престолъ послѣ того, какъ они были ослаблены и даже сведены къ нулю волею Давида, назначившаго своимъ преемникомъ младшаго сына Соломона. Извѣстно, что обладаніе женою послѣдняго царя, по обычаю и преданію восточныхъ государствъ ¹⁾, значительно возвышало достоинство обладателя и давало ему благопріятный случай предъявлять въ будущемъ свои права. Такой же взглядъ господствовалъ и среди народа Израильскаго, какъ объ этомъ можно судить на основаніи словъ Наана Давиду по случаю его поступка съ Урією: «И далъ тебѣ Богъ домъ господина твоего и женъ господина твоего на лоно твое, и далъ тебѣ домъ Израилевъ и Іудинъ и, если этого для тебя мало, прибавилъ бы тебѣ еще больше» (2 Цар. XII, 8). На это же косвенно указываютъ и сообщаемые въ св. Писаніи факты объ иноземныхъ царяхъ, которые, побѣдивъ іудейскихъ и израильскихъ владыкъ, считали нужнымъ захватить ихъ женъ (3 Цар. XX, 7; 4 Цар. XXIV, 15). Но такъ какъ, съ другой стороны, законъ Моисеевъ, подъ угрозою смерти, запрещалъ открывать наготу жены своего отца (Лев. XVIII, 8; XX, 11), то Адонія и рѣшилъ просить себѣ Ависагу Сунамитянку, о которой положительно было извѣстно, что царь не позналъ ея (3 Цар. 1, 4), но которая въ глазахъ народа все-таки являлась послѣднею женою царя. Таковымъ, по мнѣнію большинства, было истинное намѣреніе Адоніи при его просьбѣ объ отдачѣ ему въ жены Ависаги ²⁾.

Правда, на ряду съ этимъ мнѣніемъ, существуетъ и другое, особенно подробно развитое Thenius'омъ, по словамъ котораго, вполне возможно, что Адонія, дѣйствительно, любилъ Ависагу Сунамитянку и, когда обращался съ просьбою къ Соломону,

¹⁾ Такъ было, напр., въ Персіи: *Occiso Cyro Aspasiam pellicem ejus rex Artaxerxes in matrimonium acceperat. Hanc patrem cedere sibi, sicuti regnum Darii postulaverat* (Геродотъ, III, 68; Iustin, X, 2).

²⁾ Dächsel. *Die Bibel oder die ganze heilige Schrift Alten und Neuen Testaments*. B. I. Breslau. 1867, S. 439; Dietelmair. *Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments*. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 41—43; Eisenlohr. *Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige*. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 53; Hengstenberg. *Geschichte des Reiches Gottes*. Periode II. Berlin. 1871, S. 134; Hess. *Geschichte Davids und Salomo*. B. VIII. Zurich. 1785, S. 247—261; Keil. *Biblischer Commentar*. B. III. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1865, S. 26; Klostermann. *Die Bücher Samuelis und der Könige*. Nordlingen. 1887, S. 270; Rauschenbuch. *Handbuch für Lehrer, beim Gebrauch biblischen Geschichten*. Th. 1. Schwelm. 1847, S. 384; Philippson. *Die Israelitische Bibel*. Th. 2. Leipzig. 1858, S. 502; Вл. Θεодоритъ. Т. I. М. 1885, стр. 421.

имѣлъ въ виду только ее самое и ничего больше. Соломонъ же, съ своей стороны, былъ равнодушенъ къ ней, такъ какъ эта Сунамита, вѣроятно, одно и то же лицо съ Суламитой Пѣснь Пѣсней (VII, 1) ¹⁾, и, чтобы устранить своего соперника, постарался придать его просьбѣ совершенно другой смыслъ ²⁾. Такимъ образомъ, за повѣствованіемъ II гл. 3 кн. Цар. скрывается, по этому предположенію, цѣлая романическая исторія любви двухъ царевичей, а жестокій приговоръ Соломона объясняется чисто равными побужденіями. Однако, такое предположеніе, несмотря даже на то, что тогда Адонія не будетъ казаться слишкомъ ужъ грубо пристающимъ къ дѣлу лицомъ, а съ другой стороны, легче будетъ объяснить участіе Вирсавіи, все-таки очень парадоксально и—что особенно важно—не имѣетъ подъ собой строгой фактической почвы, такъ что самъ Thenius въ концѣ концовъ также склоняется къ первому ³⁾. Итакъ, съ большею или меньшею несомнѣнностью можно утверждать, что своею просьбою Ависаги Адонія обнаружилъ скрытое намѣреніе возратить себѣ утерянныя права на престоль, почему Соломонъ и приказалъ умертвить какъ его самого, такъ и важнѣйшаго сторонника его—Іоава. Безъ сомнѣнія, мѣра въ высшей степени жестокая, а потому, чтобы понять ее, необходимо обратиться къ исторіи Еврейскаго народа и посмотрѣть, какой характеръ имѣли у евреевъ государственные перевороты, и слѣдовательно, къ чему въ конечномъ результатѣ могла вести указанная попытка Адоніи.

Какъ можно судить на основаніи исторіи, евреи въ своей государственной жизни мало чѣмъ отличались отъ окружающихъ народовъ. Здѣсь были тѣ же внутреннія смуты, тѣ же заговоры и политическіе перевороты, то же жестокое истребленіе потомковъ и приверженцевъ старой династіи. Когда первый царь еврейскій Саулъ отвергнуть былъ Богомъ за свое

¹⁾ То же самое и у Stade (*Geschichte des Volkes Israel*. B. I. Berlin. 1887, S. 292).

²⁾ Мысль, что просьба Адоніи неправильно истолкована была Соломономъ съ цѣлью разъ навсегда отдѣлаться отъ опаснаго конкурента, встрѣчается еще у Benziger'a (*Die Bücher der Könige*. Freiburg. 1899, S. 11—12), Guthe (*Geschichte des Volkes Israel*. Freiburg. 1899, S. 110) и Stade (*Geschichte des Volkes Israel*. B. I. Berlin. 1887, S. 300).

³⁾ Thenius. *Die Bücher der Könige*. Leipzig. 1849, S. 17—18; ср. Hess. *Geschichte Davids und Salomo*. B. VIII. Zurich. 1785, S. 247—261.

непослушаніе и противленіе волѣ Божіей, въ преемники ему помазанъ былъ пророкомъ Самуиломъ Давидъ (1 Цар. XV; XVI, 1—13). Однако, Саулъ вовсе не расположенъ былъ передавать престолъ свой храброму сыну Иессея, и вотъ начинается съ его стороны цѣлый рядъ попытокъ захватить и умертвить Давида (1 Цар. XVIII—XXVI), окончившійся лишь со смертію Саула. Послѣ этого народъ еврейскій раздѣлился на двѣ неравныя половины, и меньшая, состоявшая изъ колѣна Иудина, признала царемъ Давида, а большая осталась вѣрна сыну Саула—Иевосею. Но черезъ семь съ половиною лѣтъ Иевосею былъ убитъ, и Давидъ сдѣлался единоличнымъ властителемъ Израиля. Сначала царствованіе его было очень прочно, но въ концѣ его жизни противъ него послѣдовали одно за другимъ два возстанія: сына его Авессалома и Савея Веніамитянина изъ Бихри, которые и погибли въ возгорѣвшейся борьбѣ (2 Цар. XV—XVIII; XX). Умирая, Давидъ назначилъ своимъ преемникомъ сына своего Соломона, противъ котораго въ концѣ его жизни возсталъ Иеровоамъ, сынъ Наватовъ, ефремлянинъ, но долженъ былъ спастись отъ угрожавшей ему смерти бѣгствомъ въ Египетъ (3 Цар. XI, 26. 40). Послѣ кончины Соломона онъ возвратился, и тогда подъ его начальствомъ десять колѣнъ отдѣлились отъ дома Давидова и образовали новое царство—Израильское съ домомъ самого Иеровоама во главѣ (3 Цар. XII, 2—3. 19—20). Но уже при второмъ представителѣ этого дома—Наватѣ, который во всемъ послѣдовалъ примѣру своего отца и дѣлалъ неугодное предъ очами Господа, домъ Иеровоама постигло наказаніе Божіе, и онъ палъ жертвой военнаго заговора. Глава этого заговора—Вааса, сынъ Ахіи, умертвилъ царя и всѣхъ членовъ его дома, и самъ сдѣлался самозваннымъ царемъ Израиля. Но и династія Ваасы, слѣдовавшая въ своей политикѣ системѣ Иеровоама и даже болѣе послѣдняго предававшаяся нечестію и идолопоклонству, въ свою очередь, прекратилась съ его сыномъ—Илой, который былъ убитъ начальникомъ его конницы Замвріемъ, умертвившимъ его, когда онъ «напился до-пьяна» въ гостяхъ у начальника своего двора Арсы. Замврій провозгласилъ себя царемъ и истребилъ весь домъ Ваасы, но самъ царствовалъ всего семь дней. Узнавъ, что народъ, не признавая его, избралъ себѣ царемъ другого военачальника Амврія, который во главѣ сильнаго войска подступилъ и уже взялъ укрѣпленія столицы, Замврій, подобно Сарданпалу, «вошелъ

во внутреннюю комнату царскаго дома, и зажегъ за собою царскій домъ огнемъ, и погибъ за свои грѣхи, въ чемъ онъ согрѣшилъ, дѣлая неугодное предъ очами Господними, ходя путемъ Иероваама и во грѣхахъ его, которые тотъ сдѣлалъ, чтобы ввести Израиля во грѣхъ». Но рядомъ съ Амвриемъ претендентомъ на престолъ выступилъ нѣкто Фамній и увлекъ за собою цѣлую половину народа, такъ что царство Израильское раздѣлилось между собою, и началась четырехлѣтняя междоусобная война, окончившаяся лишь со смертію Фамнія (3 Цар. XV, 27—29; XVI, 9—12. 18. 21—22). Домъ Амврія царствовалъ около пятидесяти лѣтъ и при третьемъ его представителѣ—Юрамѣ, въ свою очередь, свергнуть былъ военачальникомъ Иуемъ, проявившимъ особенную жестокость и систематичность въ истребленіи старой династіи и ея сторонниковъ. Когда пришло въ Самарію письмо Иуя съ извѣстіемъ о происшедшемъ переворотѣ, начальники израельскіе, старѣйшины и воспитатели дѣтей Ахавовыхъ «взяли царскихъ сыновей, и закололи ихъ—семьдесятъ человѣкъ, и положили головы ихъ въ корзины, и послали къ нему въ Изреель». Съ своей стороны, Иуя истребилъ «всѣхъ остававшихся изъ дома Ахавова въ Изреелѣ, и всѣхъ вельможъ его, и близкихъ его, и священниковъ его, такъ что не осталось отъ него ни одного уцѣлѣвшаго» (4 Цар. X, 7. 11). Мало того, встрѣтивъ братьевъ Охозіи, царя іудейскаго, родственниковъ свергнутаго Юрама, онъ и ихъ всѣхъ, въ количествѣ сорока двухъ человѣкъ, приказалъ заколоть предъ своими глазами (4 Цар. X, 14). Домъ Иуя имѣлъ пятерыхъ представителей на престолѣ и при Захаріи, сынѣ Иероваама II, былъ свергнутъ Селлумомъ, послѣ котораго одинъ за другимъ слѣдовали: Менаимъ, Факей и наконецъ, Осія, и каждый изъ нихъ вступалъ на престолъ, умертвивъ своего противника (4 Цар. XV, 10. 14. 25. 30). То же самое, только въ меньшихъ размѣрахъ и безъ рѣзкихъ смѣнъ династій, происходило и въ царствѣ Іудейскомъ. Изъ двадцати іудейскихъ царей три—Юасъ, Амасія и Аммонъ были свергнуты съ престола своими слугами или народомъ и умерщвлены (4 Цар. XII, 20; XIV, 19; XXI, 23), а Гоѳолія, мать Охозіи, хотѣла было истребить даже весь царскій родъ Давида, и только Иосавеевъ, сестрѣ Охозіи, удалось скрыть одного изъ его сыновей—Юаса (4 Цар. XI, 1—2) ¹).

¹) Ср. исторію персидскихъ царей—Шлоссеръ. Всемирная исторія. Т. I. СПб. и М. 1867, стр. 140—141.

При такомъ характерѣ еврейскихъ государственныхъ переворотовъ, когда смерть царствующаго властителя и его сторонниковъ считалась положительно необходимою ¹⁾, само собой слѣдуетъ, что указанная попытка Адоніи была въ сущности не чѣмъ инымъ, какъ сознательнымъ покушеніемъ на жизнь Соломона и его приближенныхъ. «Спасай жизнь свою и жизнь сына своего Соломона» (3 Цар. 1, 12), говорилъ пророкъ Нафанъ Вирсавіи при первой попыткѣ Адоніи добиться признанія своихъ правъ, и Вирсавія вполнѣ согласилась съ справедливостью этого замѣчанія и выставила его въ качествѣ аргумента въ своемъ разговорѣ съ Давидомъ (3 Цар. 1, 21) ²⁾. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что, когда заговоръ не удался, его виновникъ Адонія подвергся той именно участи, какую онъ готовилъ другимъ, т. е. смерти. Этого требовало и естественное право, и—что особенно важно—даже законъ Моисеевъ, основнымъ принципомъ котораго было, какъ извѣстно, самое строгое возмездіе (*ius talionis*) ³⁾. «Душу за душу, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, обожженіе за обожженіе, рану за рану, ушибъ за ушибъ (Исх. XXI, 23—25), переломъ за переломъ (Лев. XXIV, 19). Какой кто сдѣлаетъ вредъ ближнему своему, тѣмъ должно отплатить ему (Вт. XIX 21). Кто сдѣлаетъ поврежденіе на тѣлѣ ближняго своего, тому должно сдѣлать то же, что онъ сдѣлалъ (Лев. XXIV, 19). Кто убьетъ какого-либо человѣка, тотъ преданъ будетъ смерти» (Лев. XXIV, 17). Даже «если воля забодаетъ мужчину или женщину до смерти, то и его побить камнями и мяса его не ѣсть» (Исх. XXI, 28) ⁴⁾.

Съ другой стороны, не нужно забывать, что Соломонъ былъ не простымъ царемъ, а теократическимъ, т. е. представителемъ Самого Іеговы среди избраннаго Имъ народа. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ самый законъ объ избраніи царя (Вт. XVII, 14), по которому онъ является не полновластнымъ,

¹⁾ Bähr. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1868, S. 5.

²⁾ „Обвиненіе падетъ на меня и сына моего Шеломо“ (3 Цар. I, 21), т. е. посвяняютъ толкователи, Адонія можетъ вѣнчить мнѣ въ преступленіе самую надежду на наслѣдство престола. Гуляевъ. Историческія книги Ветхаго Завета. Кіевъ. 1866, стр. 187.

³⁾ Allioli. Handbuch der biblischen Alterthumskunde. B. I. Landshut. 1844, S. 39—40.

⁴⁾ Въ частности о кровомщеніи: Исх. XXI, 12—14; Числ. XXXV, 16—28, 30—32.

самодовлѣющимъ властителемъ, а только довѣреннымъ лицомъ, приставникомъ и какъ бы вассаломъ Бога ¹⁾). Поэтому всякая попытка, направленная къ сверженію царя, была въ то же время возмущеніемъ противъ Бога и Его воли ²⁾, особенно когда она была такъ ясно выражена, какъ это имѣло мѣсто при избраніи Соломона. Самъ Давидъ заявилъ тогда всему обществу израильскому, что было къ нему слово Господне и сказано: «Вотъ у тебя родится сынъ: онъ будетъ человекъ мирный; я дамъ ему покой отъ всѣхъ враговъ его кругомъ: посему имя ему будетъ Соломонъ. И миръ, и покой дамъ Израилю во дни его» (I Пар. XXII 9). Конечно, это должно было сдѣлаться извѣстнымъ и Адоніи, какъ можно судить на основаніи его собственныхъ словъ Вирсави: «царство отошло отъ меня и досталось брату моему; ибо отъ Господа это было ему» (3 Цар. II, 15). Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ онъ являлся уже не просто бунтовщикомъ противъ законнаго государя, а и противникомъ волѣ Божіей и, какъ таковой, вполне заслуживалъ понесеннаго имъ наказанія, такъ какъ по суровому ветхозавѣтному закону всякое преслушаніе воли Божіей неминуемо каралось смертью. Въ подтвержденіе этого достаточно сослаться на аналогичный примѣръ Корея, Даана и Авирона съ ихъ сообщниками, когда они возстали было противъ избранниковъ Божіихъ—Моисея и Аарона. «И разверзла земля уста свои и поглотила ихъ, и дома ихъ (Корей, Даана и Авирона), и всѣхъ людей кореевыхъ, и все имущество. И вышелъ огонь отъ Господа, и пожралъ тѣхъ двѣсти пятьдесятъ мужей, которые принесли куреніе» (Числ. XVI, 32. 35).

Все, что мы говорили объ Адоніи, вполне приложимо и къ его важнѣйшему стороннику—Іоаву. Хотя св. Писаніе, сообщая о просьбѣ Адоніи прекрасной Ависаги, ничего не говоритъ объ участіи здѣсь Іоава, но послѣдующіе факты, кажется, утверждаютъ это съ достаточной несомнѣнностью. Если бы Іоавъ, дѣйствительно, не принималъ никакого участія въ этихъ замыслахъ Адоніи, то чѣмъ же въ такомъ случаѣ объяснить его бѣгство къ святилищу при извѣстіи о наказа-

¹⁾ Allioli. Handbuch der biblischen Alterthumskunde. B. I. Landshut. 1844, S. 23.—На это же указываетъ и наименованіе царства и престола Израильскаго Господнимъ (I Пар. XXVIII, 5; XXIX, 23).

²⁾ Dächsel. Die Bibel oder die ganze heilige Schrift Alten und Neuen Testaments. B. I. Breslau. 1867, S. 440; Hess. Geschichte Davids und Salomo. B. VIII. Zurich. 1785, S. 249.

няхъ, постигшихъ Адонію и Авіаѳара? Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, объяснять это, подобно Stade ¹⁾, исключительно старческою немощью, настолько яко бы измѣнившей его характеръ, что онъ, вмѣсто прежней привычки смѣло смотрѣть въ глаза опасности, предпочелъ трусливо укрыться за неприкосновенностью святилища. Такое соображеніе, не говоря уже о его произвольности, ничуть не соотвѣтствуетъ и характеру Іоава, какъ онъ вырисовывается предъ нами въ Св. Писаніи. Трудно и почти невозможно предположить, чтобы такой мужественный и неустрашимый воинъ, какъ Іоавъ, всю жизнь свою проведеншій на бранномъ полѣ, могъ такъ измѣниться подъ вліяніемъ старости. Въ исторіи человѣчества насчитываются сотни примѣровъ, когда люди, даже болѣе его отягощенные лѣтами, проявляли изумительные подвиги личной доблести и твердости духа, при чемъ старость служила для нихъ только лишнимъ побужденіемъ къ большей вѣрности долгу. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, сошлемся хотя бы на столѣтняго Елеазара, который «скончался, оставивъ въ смерти своей не только юношамъ, но и весьма многимъ изъ народа образецъ доблести и памятникъ добродѣтели» (2 Макк. VI, 31). Съ другой стороны, такое предположеніе нисколько не согласно и съ тѣми свѣдѣніями о дѣятельности престарѣлаго военачальника, какія сообщаетъ намъ само св. Писаніе. Какъ можно судить на основаніи 3 кн. Царствъ (XI, 21), Іоавъ погибъ, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ смерти Давида. Между тѣмъ, въ концѣ его царствованія онъ принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся событіяхъ государственной жизни. Такъ, онъ командовалъ однимъ изъ трехъ отрядовъ, посланныхъ противъ Авессалома, и собственноручно поразилъ мятежнаго принца; его усиліями прекращено было возмущеніе Савея Веніамитянина, при чемъ онъ прошелъ во главѣ войска чрезъ всѣ колѣна израильскія вплоть до Авела — Бео-Мааха и черезъ весь Беримъ (2 Цар. XX, 14); наконецъ, на него же возложено было и злосчастное исчисленіе народа, для чего ему пришлось въ теченіе девяти мѣсяцевъ и двадцати дней обойти всю землю Израильскую (2 Цар. XXIV, 8), т. е. все такіе факты, которые нисколько не говорятъ объ ослабленіи доблести и энергіи Іоава. Поэтому гораздо естественнѣе и согласнѣе съ фактами объяснять бѣгство Іоава къ святилищу

¹⁾ Stade. Geschichte des Volkes Israel. B. I. Berlin. 1887, S. 300.

не чѣмъ инымъ, какъ именно его причастностью къ замысламъ Адоніи, тѣмъ болѣе, что и самъ св. писатель отчасти указываетъ на это, когда въ поясненіе бѣгства Іоавъ замѣчаетъ: «такъ какъ Іоавъ склонялся на сторону Адоніи, а на сторону Соломона не склонялся» (3 Цар. II, 28). Но разъ Іоавъ участвовалъ въ попыткѣ Адоніи, онъ тѣмъ самымъ подпадалъ уже и всѣмъ ея естественнымъ и законнымъ послѣдствіямъ, вплоть до самаго наказанія смертью ¹⁾.

Гораздо труднѣе и запутаннѣе обстоитъ дѣло съ Семеемъ, относительно котораго можно только предполагать, что въ его осужденіи такъ же играли роль политическія соображенія. По крайней мѣрѣ, тѣ обстоятельства, которыми сопровождалось умерщвленіе Семея ²⁾, и тѣ немногіе факты, которые сообщаетъ о немъ св. Писаніе, даютъ для этого довольно твердое основаніе. Изъ этихъ фактовъ прежде всего видно, что Семей былъ человекомъ крайне непостояннымъ, на котораго никогда и ни въ чемъ нельзя было положиться. Будучи первоначально сторонникомъ Саулова дома, онъ, однако, безъ всякой борьбы покинулъ его и перешелъ въ противоположный лагерь Давида, какъ только стало несомнѣннымъ, что будущее принадлежитъ юному сыну Іессея. Въ св. Писаніи, на примѣръ, прямо говорится, что Семей происходилъ изъ дома Саула, и въ то же время ни единымъ словомъ не упоминается, чтобы онъ принималъ участіе въ продолжительной распрѣ между Сауловымъ и Давидовымъ домами (2 Цар. III, I) или вообще проявилъ чѣмъ-либо свою враждебность къ Давиду. Зато, когда царство Давида, въ свою

¹⁾ Съ этимъ согласны и большинство изслѣдователей, по мнѣнію которыхъ Соломонъ наказалъ Іоавъ потому, что онъ все еще продолжалъ держаться Адоніи и мечтать о сверженіи Соломона. Bähr. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1868, S. 16—18; Dächsel. Die Bibel oder die ganze heilige Schrift Alten und Neuen Testaments. B. I. Breslau. 1867, S. 440; Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 42—45; Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 53; Hess. Geschichte Davids und Salomo. B. VIII. Zurich. 1785, S. 447—461; Köhler. Lehrbuch der biblischen Geschichte. Th. 2, H. 2. Erlangen. 1884, S. 377; Св. Исидоръ Пелусіотъ. Творенія. Ч. 3. М. 1860, стр. 100; Philippson. Die Israelitische Bibel. Th. 2. Leipzig. 1858, S. 502; Пубъдинскій-Платоновъ. Царствованіе Давида и Соломона („Душеполезное Чтеніе“ 1872, III; 1873, I), стр. 44—47; Rauschenbuch. Handbuch für Lehrer, beim Gebrauch biblischen Geschichten. Th. 1. Schwelm. 1847, S. 384; Schlier. Die Könige in Israel. Stuttgart. 1875, S. 77; Thenius. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1849, S. 19.

²⁾ См. выше, стр. 524—525. 527.

очередь, начало колебаться, Семей тотчас же сбрасывает маску и всячески старается унижить Давида. «Уходи, уходи, убійца и беззаконникъ,—кричитъ онъ въ вслѣдъ убѣгающему царю,—Господь обратилъ на тебя всю кровь дома Саулова, вмѣсто котораго ты воцарился, и предалъ Господь царство въ руки Авессалома, сына твоего, и вотъ ты въ бѣдѣ; ибо ты кровопійца» (2 Цар. XVI, 7—8). Однако, вопреки ожиданіямъ, Давидъ одерживаетъ побѣду, и Семей тотчасъ же является съ повинною, обращая его вниманіе на то, что онъ первый пришелъ изъ всего дома Іосифова. «Не поставь мнѣ, господинъ мой, въ преступленіе, и не помяни того, чѣмъ согрѣшилъ рабъ твой въ тотъ день, когда господинъ мой, царь, выходилъ изъ Іерусалима, и не держи того, царь, на сердцѣ твоемъ, ибо знаетъ рабъ твой, что согрѣшилъ, и вотъ нынѣ я пришелъ первый изъ всего дома Іосифова, чтобы выйти на встрѣчу господину моему, царю» (2 Цар. XIX, 19—20). Можно ли было послѣ всего этого довѣрять такому человеку ¹⁾?—Съ другой стороны, всѣ эти событія и особенно злословія, которыми поносили Давида Семей, ясно показывали, что вражда дома Саулова еще тлѣла подъ поверхностью, поддерживаемая многочисленными тайными приверженцами старой династии. На это отчасти указывалъ и поступокъ Мемфивосея, сына Іонаана, не присоединившагося къ преданнымъ воинамъ и придворнымъ, покинувшимъ съ Давидомъ Іерусалимъ. По крайней мѣрѣ. Сива, слуга Мемфивосея, прямо обвинялъ своего господина въ тайно питаемой имъ надеждѣ на ниспроверженіе Давида, и хотя Мемфивосеей оправдывалъ свою мѣшкотность тѣмъ, что онъ хромъ, но объ этомъ оправданіи говорили, что оно такъ же убого, какъ и тотъ, кто его представилъ (2 Цар. XVI, 3; XIX, 26—29). Семей же, какъ можно судить на основаніи XIX гл. 2 кн. Царствъ (16—17 ст.), былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей дома Саула ²⁾. Отсюда огра-

¹⁾ Bähr. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1868, S. 18; Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 37—38. 48—49; Gerlach. Das Alte Testament. B. II. Berlin. 1897, S. 329.

²⁾ Benziger. Die Bücher der Könige. Freiburg. 1899, S. 13; Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 55; Gerlach. Das Alte Testament. B. II. Berlin. 1897, S. 326; Köhler. Lehrbuch der biblischen Geschichte. Th. 2, H. 2. Erlangen. 1884, S. 359—376; Rauschenbuch. Handbuch für Lehrer, beim Gebrauch biblischen Geschichten. Th. 1. Schwelm. 1847, S. 384.

ипленіе мѣстожителъства Семея Іерусалимомъ являлось со стороны Соломона не чѣмъ инымъ, какъ необходимой мѣрой пресѣченія и огражденія своего божественнаго права ¹⁾ противъ происковъ одного изъ наиболѣе видныхъ и безпокойныхъ представителей Саулова дома. На это отчасти указываетъ и запрещеніе переходить потокъ Кедронъ, протекавшій на пути къ колѣву Веніаминову (3 Цар. II, 37), къ которому принадлежалъ домъ Саула.

Но Семей нарушилъ данное ему приказаніе и потому, естественно, долженъ былъ понести кару, которой ограждено было распоряженіе Соломона. Этого требовало прежде всего достоинство царя, который у всѣхъ восточныхъ народовъ и въ частности у евреевъ пользовался такимъ высокимъ почетомъ и уваженіемъ, что его приказанія были какъ бы законами, нарушение которыхъ неминуемо наказывалось смертю ²⁾. «Царь, сидящій на престолѣ суда, разгоняетъ очами своими все злое» (Притч. XX, 8). «Для него мерзость — дѣло незаконное, и только говорящаго истину онъ любитъ, потому что правдою утверждается престолъ» (Притч. XVI, 12 — 13). «Мудрый царь вывѣтъ нечестивыхъ и обратитъ на нихъ колесо (Притч. XX, 26), но мудрый человекъ умилоустивитъ его (Притч. XVI, 14), такъ какъ къ рабу разумному онъ благоволитъ». (Притч. XIV, 35). «Гнѣвъ и гроза царя—какъ бы ревъ льва, предвѣщающій смерть (Притч. XVI, 14), и кто раздражаетъ его, тотъ грѣшитъ противъ самого себя» (Притч. XX, 2). Отсюда одно уже преслушаніе царской воли было такимъ проступкомъ, что за него вполне можно было заплатить жизнью. Но, кромѣ того, Соломонъ, какъ извѣстно, поклялся Семею въ томъ, что онъ непременно выполнитъ свою угрозу наказанія смертію за нарушение отданнаго имъ распоряженія. Между тѣмъ, судя по примѣрамъ Іеѳая (Суд. XI, 30—31. 35—36), Саула (I Цар. XIV, 24. 43), Ахана (I Нав. VII 10—26; ср. Суд. XXII, 20) и др., клятва именемъ Божиимъ пользовалась въ Ветхомъ Завѣтѣ такимъ высокимъ уваженіемъ, что уклоненіе отъ ея выполненія было положительно немислимо для Соломона, особенно въ ту пору его жизни, когда онъ буквально пламенѣлъ любовью къ Богу ³⁾.

¹⁾ См. выше.

²⁾ Bähr. Die Bücher des Könige. Leipzig. 1868, S. 18.

³⁾ Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 50—51; Keil. Biblischer Commentar. B. III. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1865, S. 29; Бл. Θεοδωριτῆ. Τ. I. Μ. 1835, стр. 421.

Такимъ образомъ, жестокость Соломона была естественнымъ и законнымъ послѣдствіемъ поступковъ его противниковъ и, какъ таковая, отнюдь не можетъ набрасывать тѣнь на его нравственный обликъ. По крайней мѣрѣ, такъ смотреть на разобранные факты самъ библейскій рассказчикъ, который повѣствуетъ о нихъ въ тѣсной связи съ другими, направленными исключительно къ прославленію его героя ¹⁾. Если же они кажутся намъ все-таки жестокими, то это свидѣтельствуешь только, что мы живемъ подъ болѣе яркими и животорными лучами новозавѣтнаго Откровенія, которое тогда только смутно предчувствовалось и къ которому человѣчество лишь постепенно и незамѣтно подготавливалось ²⁾.

Вячеславъ Соломинъ.

¹⁾ Между прочимъ, Св. Писаніе прямо поставляетъ въ заслугу Соломону то, что онъ „не просилъ себѣ душъ враговъ своихъ“ (3 Цар. III, 11).

²⁾ Въ I кв. Паралипоменонъ (гл. XXII—XXIII, XXV—XXIX) вступленіе Соломона на престолъ представлено уже вполне мирнымъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки